

МЕРФ-СЕРФ, ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Джек Мерф-Серф, с одной стороны, - музыкант, чемпион по серфингу, художник, с другой - вор и убийца, получивший срок в два пожизненных и двадцать лет тюрьмы особого режима. Отбыв 21 год в тюрьмах Нью-Йорка и Флориды, сегодня он свидетельствует о великой любви Господа Иисуса Христа.

Оглавление

МОЙ ДРУГ МЕРФ	1
ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ	2
БРИЛЛИАНТЫ В КАРМАНАХ	3
КРАХ ИЛЛЮЗИЙ	5
СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ	6
ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ СЕРОЙ	7
ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕРТА	8
У ВХОДА В ТОННЕЛЬ, ГДЕ СВЕТА СОВСЕМ НЕ ВИДНО	8
ПЕРВАЯ ИСКРА	9
В ПЛЕНУ СОМНЕНИЙ	10
ПИСЬМА ВЕРУЮЩИХ	11
ФРЭНК КОСТАНТИНО	11
ПОКАЯНИЕ	13
МАКС ДЖОНС	13
БОБ ЭРЛЕР	14
КАПЕЛЛАН РЭЙ	16
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ	16
КИТТЕН	18
«ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬСЯ»	20
«МОСТ» В НОВЫЙ МИР	22
В СЛУЖЕНИИ	23
ЗЕМНОЙ ИЕРУСАЛИМ ДЖЕКА МЕРФИ	24
РАЗГОВОР С ВОЖАКАМИ	25
20 ЛЕТ СПУСТЯ	26
МОИМ БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ В РОССИИ, НАХОДЯЩИМСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ..	27
СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ	28

МОЙ ДРУГ МЕРФ

Сообщение о том, что ограблен известнейший Нью-йоркский музей и пропала коллекция драгоценных камней миллиардера Моргана, помню еще из советской прессы. Газеты тогда хорошенько «пережевывали» как «у них» грабят музеи и пропадают всемирные достояния – самый большой в мире рубин «Де Лонг» и сапфир «Звезда Индии» из короны английского престола.

Могла ли то время в моей голове промелькнуть мысль, что когда-то лично встречу с Мерфом-Серфом? Не говоря уже о том, что он станет свидетелем на моей свадьбе (брачную церемонию проводил Капеллан Рэй), на скрипке будет играть любимые мелодии. А со временем мы даже поселимся рядом...

Мерфа я встретил в офисе капеллана Рэя (не многие даже в Америке знают, что здание Международной Тюремной Миссии в Далласе построил Дэвид Уилкерсон,

чью книгу и фильм «Крест и кинжал» знают многие христиане). Знаменитый капеллан Рэй тогда сказал:

- Знакомься, Сергей. Это настоящий герой, когда-то получивший два пожизненных заключения плюс 20 лет тюрьмы за свою бесчеловечность. Теперь он несет людям не горе, а радость - Слово Божье!

- Джек Мерфи, – скромно представился тот и «щедро» пожал протянутую мною руку.

У меня просто «отпала челюсть». Буквально на днях я посмотрел голливудский боевик о похождениях грабителя и плейбоя Мерфа-Серфа и закончил читать «Сокровище, взятое в путь» - историю жизни своего нового знакомого.

- Ну, имя у тебя есть? - спросил Мерф, улыбаясь моей растерянности.

- Есть, - выдавил я, так и не назвавшись.

- Ладно, мистер без имени, скажи мне, кто ты и что здесь делаешь, - Мерф приобнял меня за плечи.

Мы стали друзьями. Он много рассказал о своей прошлой жизни и о новой, в служении Господу.

ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ

...Падение в бездну, как всегда, началось с невинных шалостей. Несмотря на то, что полное имя нашего героя – Джек Роланд Мерфи, все Флоридское побережье знало его как Мерфа-Серфа (производное от английского surfer – серфингист).

Джек был местной достопримечательностью. Ходили легенды о его бесстрашных выходках на серфинговой доске, гонках на катерах. Мерф был признанным чемпионом-серфингистом. Делал свои доски сам, даже продавал их. Был и бизнесменом, и спортсменом, и разгильдяем одновременно. Джек вообще слыл рубахой-парнем, общительным болтуном, задирой и бабником. На таких быстро обращают внимание те, кто обделывает темные делишки.

- Мерфи, хочешь ночью на катере наперегонки погонять вон к тому острову и обратно? - как-то предложили ему незнакомцы.

Мерф поднял бокал с пивом:

- Когда выходим?

- А вот допьем и поплывем. Или ты, может, не справишься?

То было прямое попадание:

- Это я-то не справлюсь? Бармен, дай нам еще по кружечке!

Далеко за полночь Мерф с новыми знакомыми отправился на свой катер. До острова, которым владела богатая семья, было примерно час нормального ходу.

Засекли время, Мерф рванул. Дошли за 50 минут. Одобрительно похлопав капитана по плечу, ребята попросили его подождать, мол, нужно засвидетельствовать почтение хозяину. Вернувшись, минут через десять, заводила группы вынул секундомер и сказал:

- Вот теперь покажи нам класс! А то по пути сюда мы еле ползли!

Эти слова стали еще одним точным попаданием по самолюбию Мерфа. Он добрался до берега за 45 минут.

С восклицаниями:

- Ну, ты, Мерф, даешь! Ура! Вот это был класс! - бригада сгрузилась на сушу.

- Кэп, до встречи завтра, в том же баре!

Гордый «кэп», то есть капитан, побрел домой.

- Спал я полдня, - рассказывает Мерф. – «Разодрал» глаза, выпил кофе и пошел досыпать на берег. Вечером отправился в бар, где ко мне подсели вчерашние ребята. Протянув белый запечатанный конверт, сказали: «Мерф, старина, ты

вчера выиграл гонку! Вот тебе приз от нашего клуба гонщиков!» Я небрежно сунул подарок в карман. Еще бы, как же я мог быть не первым? Дома развернул пухлый конверт, надеясь увидеть там какую-то сумму. По толщине прикинул, если набить туда пятерки-десятки, получится долларов 200. В конверте лежали аккуратные стольники – сто тридцать штук. Тринадцать тысяч долларов!

На следующий день, поболтавшись в море, Мерф-Серф снова вернулся в бар.

- Ребята, вы мне, наверное, не тот конвертик дали. Там тринадцать тысяч. Вы уверены, что не станете меня искать, если я заныкаю деньги?

- Не волнуйся, тебе отдали твой конверт! Ты заслужил. Позавчера мы классно носились! Вот это были гонки!

- Гонки, конечно, удались, но с кем мы соревновались? Какие были результаты?

- Все результаты - превосходны! Ты что, газет не читаешь и радио не слушаешь? Весь город гудит.

- Нет, как-то не пришлось. Вчера весь день спал, сегодня выходил в море.

Собеседник вынул из кармана сложенную газету и театрально расправил ее на стойке перед Мерфом. В глаза бросился заголовок «Кража на острове. Похищена коллекция драгоценностей».

- Мы, Мерф, теперь герои. Представляешь, как нам теперь завидуют местные лопухи, которые даже жвачку на заправке украсть толком не могут!

О, Мерф любил быть первым! От удовольствия он даже оглянулся вокруг, но не как человек, совершивший что-то дурное, а как победитель. То была первая ступенька по лестнице, ведущей в ад (или вниз?). Мерф легко сделал этот шаг, совсем не обратив внимание на то, куда шагнул.

БРИЛЛИАНТЫ В КАРМАНАХ

- Я никогда не страдал от недостатка планов, но этот план был классическим. Все, что дела до этого, можно назвать просто разминкой. На карту было поставлено все, - говорит Мерф-Серф. - Я и мои партнеры – Ален Кон (в международном мире похитителей драгоценностей легендарный взломщик) и Роджер Кларк подошли к этому делу с максимальной хитростью, талантом, используя весь свой опыт. С самого начала план был рискованным, но когда награда высока, столь же высокой бывает и опасность провала.

Согласно утвержденному плану, той ночью Мерф с Аленом должны были выкрасть из Американского Музея естественной истории, что расположен на западной окраине Центрального парка в Нью-Йорке, коллекцию драгоценных камней миллиардера Моргана. Сокровища были выставлены в одном из залов на 5-ом этаже. Массивное здание с восьмиметровыми потолками, раздвижные решетки в сводчатых дверных проемах надежно отбивали охоту здесь «поразвлечься» у любых «ночных посетителей». Драгоценности покоились в витринах с толстым двухслойным стеклом.

Роджер Кларк, один из тройки, терпеливо ожидал поделщиков в гостинице.

Рискованность плана заставляла сердца воров биться сильнее обычного, даже до начала операции. Предстояло заполучить знаменитый сапфир «Звезда Индии» и другие сокровища из коллекции драгоценностей.

Пробравшись к тыльной части музея, вору забрались на стальное ограждение с острыми шипами. Преодолев его, прыгнули во двор, находившийся ниже внешнего уровня. В висках стучало, сердце гнало по венам чистый адреналин.

Оставаясь в тени, миновали пост вооруженной охраны. Словно бесшумные ночные кошки преодолели несколько связанных между собой ограждений, пока не достигли стены музея высотой около 40 метров - по ней сорвиголовам предстояло

взобраться. Зал с драгоценностями находился на пятом этаже. Закинув крюк на пожарную лестницу, забрались на нее. Добрались до узкого карниза, опоясывающего здание между шестым и пятым этажами. С предельной осторожностью, без всяческой страховки, прижимаясь спиной к по-осеннему холодной стене и замирая во время порывов ветра, шаг за шагом стали двигаться по карнизу. Добравшись до окон лаборатории, что была расположена как раз над залом, Мерф облегченно вздохнул – окно лаборатории оказалось не закрытым – не нужно было, балансируя над пропастью, разбивать стекла. В лаборатории Мерф привязал к батарее конец сорокаметровой веревки, что принес с собой. По веревке оба спустились вниз, к пятому этажу, окнам зала. В оконном стекле был вырезан специальным приспособлением круг, что позволило дотянуться до оконной задвижки и открыть окно изнутри. Ребята были в зале. Веревку быстро втащили внутрь, чтобы не привлекать внимания – по ней, в случае непредвиденных обстоятельств, бежать вниз.

В зале действовали без суеты, все роли были расписаны, действовали точно. Взлом витрин с драгоценностями был делом техники, здесь мастерски работал Ален.

Воры покинули зал с карманами, набитыми драгоценностями. Были украдены 26 бесценных камней – «сливки» коллекции.

- Мы похитили алмаз «Орел», - самый большой из алмазов когда-либо найденных в Америке; сапфир «Полночь», - самый большой в мире черный сапфир; рубин «Де Лонг», - самый большой в мире полностью звездчатый рубин; разные изумруды по величине побольше костяшек домино; и, в довершение всего, знаменитый сапфир «Звезда Индий» весом 537 каратов - самый большой голубой сапфир, размером с мячик для гольфа, - задорно рассказывает Мерф. - В соответствии с сегодняшними рыночными ценами стоимость похищенных камней превышала бы сотни миллионов долларов...

На обратном пути план сработал также превосходно: сначала поднялись на карниз, по нему, как и раньше, без всякой страховки, на высоте 6-го этажа – до пожарной лестницы. На земле преодолели ограждение рядом с постом охраны, из двора выбрались через забор с острыми шипами.

Спрятавшись в кустах парка, Джек и Ален, затаив дыхание, разделили добычу пополам. Это было предусмотрено на случай, если один попадетсЯ, то у второго будут деньги для освобождения под залог и найма адвокатов. Согласно плану, грабители расходились в разные стороны, чтобы избежать опасности быть пойманными вместе. После того, как Ален скрылся в темноте, Джек двинулся в противоположном направлении. Выйдя из парка и повернув за очередной угол, наткнулся на двух полицейских, а неподалеку увидел и еще парочку «копов».

- Сердце застучало так бешено, что я испугался, не услышат ли его полицейские. Но, в принципе, все так и должно было происходить - опасность и угроза возможного ареста представляли собой часть игры. И мне это нравилось.

Когда двое полицейских двинулись в направлении замершего Мерфа, он взглянул на часы: почти полночь. Непонятно, почему здесь столько полиции? Джек был уверен, что об ограблении еще никто не узнал, ведь сигнализация не сработала...

Поэтому решил держаться понахальнее, и пошел на встречу опасности. Удача ему сопутствовала. Внезапно на улице появился гражданин, прогуливающий свою колли. Джек свистнул собаке, и та отреагировала, запрыгав и завивая хвостом.

Мерф заговорил с ее владельцем так, словно они были старыми друзьями.

Двое мужчин прошли мимо полицейских. «Здравствуйте!», - приветствовал Мерф стражей порядка, улыбаясь им во весь рот и придерживая сорокаметровый моток веревки, свисающий с плеча. Законопослушный гражданин и его собака не были частью плана, но оказались весьма кстати. На перекрестке появились еще двое

полицейских. «В чем дело? - удивился Мерф. - Это, должно быть, какой-то съезд полицейских!»

Калифорнийские гастролеры не знали, что музей расположен на границе двух полицейских участков в той части города, что имеет дурную славу из-за торговли наркотиками и ночных ограблений. Грабители возвращались «с дела» как раз во время пересменки. Как оказалось, в это время суток полицейские всегда ходили парами.

Неожиданно рядом с Мерфом остановилось такси, высаживая пассажира. «Как раз вовремя, дружище! На вокзал, пожалуйста!» - с облегчением выдохнул он, удобно устраиваясь на заднем сиденье.

- Встречу назначили в джазовой гостиной отеля «Метрополь» на Таймс Сквер, где выступал звезда джаза Джин Крупа со своим оркестром. Это место открыто до самого утра, полно людей. Да и логично было бы отпраздновать там успешно проведенную операцию. Как раз таки в «Метрополе» мы и встретились с Аленом. Представляете, что значит стоять в баре рядом с известнейшими музыкантами, мастерами настоящего джаза, смеяться, потягивать виски из стаканчика и сжимать в карманах еще «горячие» рубин «Де Лонг» и сапфир «Звезда Индии»...

Музыканты сразу же приняли веселых парней в компанию, пригласив продолжить попойку в другом манхэттенском кабачке. Веселились до утра. Зная, что всего через несколько часов Нью-Йорк будет гудеть, как растревоженный улей по поводу «крупнейшего похищения драгоценностей», Мерф-Серф испытывал коктейль острых ощущений.

КРАХ ИЛЛЮЗИЙ

Пропажу обнаружил рано утром один из охранников зала. Через считанные минуты окрестные улицы оглушил рев полицейских сирен. Пока на месте преступления работали эксперты, администрация отбивалась от назойливых журналистов стандартным: «No comments». Всех интересовало, как злоумышленники проникли внутрь и отключили сигнализацию? В ходе расследования было установлено, что сигнализацию по причине экономии средств несколько лет назад отключила сама дирекция музея. Теперь пришло время расплачиваться за скупость. В прессе появились предположения, что ограбление совершили непрофессионалы. Такую возможность не исключали и полицейские. Только дилетант мог позариться на всемирно известные драгоценные камни, среди которых оказались самый большой в мире сапфир «Звезда Индии» весом в 565.35 карата, рубин «Де Лонг» в 100 карат и сапфир «Полуночная звезда» в 161 карат.

- Мы прекрасно знали, какие нам нужны камни, а на какие и смотреть даже не стоит. Не такой это товар, что можно свалить на прилавок в скупке на углу! Рядом с драгоценностями в витринах лежали краткие аннотации, – признается Джек. - Мы не думали, что удастся продать «добычу» за хорошую стоимость. Для известных коллекционеров камни, конечно, представляют огромную ценность, но вряд ли эти люди рискнули бы их у нас выкупить. Мы рассчитывали спихнуть краденное на черном рынке Майами, где народ не афиширует ни свои капиталы, ни, тем более, коллекции.

Пока общество переживало шок от наглости похитителей, ребята паковали вещи.

- Мы жили в «люксе» одной из самых дорогих гостиниц города. Роджер Кларк отправился навестить родителей, а мы сложили драгоценности в кейс и утром первым же самолетом вылетели в Майами.

Шайка «прихватила» с собой девятнадцатилетнюю Джаннет Флоркович. С

девушкой грабители познакомились в гостинице. Ей-то и вручили кейс с бриллиантами при посадке в самолет. Первые подозрения, что «что-то не так» у Джаннет появились еще в полете. Двое недавних знакомых, днем раньше наперебой признавались ей в любви, теперь же держались отчужденно. А как только лайнер приземлился, и вовсе исчезли из виду, естественно, забрав у нее «драгоценный» чемоданчик. Из Майямы Флоркович позвонила в Нью-Йорк своей подруге, служащей гостиницы, с известием, что долетела благополучно, и, между делом, поделилась обидой на новых знакомых, упомянув о странном кейсе. Сработало правило: «что знает женщина, то знают все». Подруга пересказала разговор коллеге, который припомнил, что видел в номере загорелых парней брошюру «История драгоценных камней», опубликованную Музеем естествознания. Недолго думая, решили позвонить в полицию.

Первым задержали Кларка, когда тот вернулся в гостиницу за вещами. Позже агенты ФБР навестили квартиру его приятелей в Майямы. «Парочка» как раз собиралась выйти в море для прогулки на моторной лодке. ФБРовцы вломились в особняк и уложили очумевших парней на пол. Когда наручники защелкнулись на запястьях Мерфа, он с сожалением констатировал: «Собирался поехать на Гавайи, на серфинг, а теперь все полетело к чертовой матери».

- Я предвкушал ослепительные пляжи, океанский прибой, красивых девушек и роскошную жизнь, - вспоминает Мерф, - средств для этого должно было хватить. Я собирался всецело отдаться чувственным удовольствиям, развлечениям, играм. Хотел, что называется, оторваться по полной программе.

Великий «Нью-йоркский план» рухнул. Весь риск и дерзость пошли насмарку. Ребята не хотели мириться с той мыслью, что совершили какую-то маленькую глупость в хорошем плане. Не могли простить себе этого провала. Мысль о том, что будущее, построенное на воровстве, совсем не надежно, тогда еще не приходила в голову.

СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ

Последующие два месяца «запомнились» Мерфу следственными экспериментами и служебными заседаниями. Адвокаты заключили с правосудием негласный договор: задержанных выпускают под залог, в обмен на их согласие содействовать следствию. Парни радостно вдохнули воздух свободы, но ненадолго. «Пляжные мальчишки» понимали, что до тех пор, пока драгоценности у них – они могут диктовать следствию свои условия. Власти уступили, сняв несколько сопутствующих обвинений, например, о транспортировке краденых драгоценностей. ФБР нужны были камни, и ФБР давило.

Игра в «кошки-мышки» продолжалась до тех пор, пока Мерфи и Алена не арестовали по обвинению в других преступлениях, ведь фотографии грабителей не сходили с газетных полос и телеэкранов. Потихоньку стали всплывать как старые грешки, так и просто поклепы. Один из служащих отеля заявил, что «эти ребята из газет» украли у него 250 долларов. Более серьезное обвинение поступило из Лос-Анджелеса. Актриса Эва Габор признала в Мерфе и Алене грабителей, не так давно похитивших у нее драгоценности на сумму в пятьдесят тысяч долларов. Позже выяснилось, что это обвинение был просто рекламным трюком актрисы, но до этого еще предстояло дожить. Все новые и новые обвинения сулили мрачные перспективы.

Посоветовавшись, ребята решили вернуть драгоценности, выторговав себе «короткий срок». Алан Кон должен был отправиться во Флориду и передать властям украденные камни. Правда, Кон решил еще немножко поиграть, сказав,

что подзабыл, где именно они были спрятаны. Один из информаторов подсказал местонахождение драгоценностей - камера хранения на автобусной стоянке в пригороде Майами. Полицейские просто вскрыли все ячейки. В тайнике покоились сапфир «Звезда Индии» и еще восемь камней. Но это были не все драгоценности, что позволяло продолжать «торговлю». Через адвокатов прокурор пообещал арестантам снизить срок до одного года, если троица вернет недостающее. Возвращать было нечего. Другие камни грабители продали, а вырученные деньги тратились на оплату услуг адвокатов. Приходилось только ждать, привыкая к новому тюремному миру.

Пока шло расследование, флоридские ловеласы хорошо познакомились с известной тюрьмой Нью-Йорка «Могилы». Никакие репортажи в журналах и газетах, кинофильмы и телепередачи и близко не могут передать масштаб той травмы, что получают люди, попадая в тюрьму. Ни один автор не в силах описать драму, которую испытывает человек, когда за его спиной захлопываются стальные ворота.

- Из яркого солнечного света, мира пляжей, вечеринок, ночных клубов, яхт, смеха, бикини и роскошных соляриев мы попали в переполненные «Могилы». Никогда раньше не думали, что существует нечто подобное. Нас вдавили в тюрьму, где собраны 1200 худших представителей Нью-Йорка.

ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ СЕРОЙ

Джека Роланда Мерфи поместили на 9-ый этаж, к убийцам. Многим из них предстояла смертная казнь на электрическом стуле.

В один из вечеров в тюремных камерах установилась необыкновенная тишина. Арестанты ожидали решения Федерального суда США по поводу смертной казни. «Бешеный» Джо Донахью, известный гангстер, находился в соседней камере. Его обвиняли в 17 убийствах. Другой человек, в камере по соседству, недавно убил Макольма Икс, революционного негритянского лидера... Так что предстоящее решение об отмене или сохранении смертной казни было для многих из них очень даже насущным. Практически у всех обитателей 9-ого этажа на карту была поставлена жизнь. Когда из телепередачи заключенные узнали, что отныне суд допускал возможность на переслушивание дела и замены смертной казни на пожизненное заключение во всех случаях, кроме убийства полицейского, все здание тюрьмы содрогнулось от стука в стены, смеха, визга и криков радости. Для многих это было сравнимо, наверное, со вторым рождением. Вся тюрьма «купалась» в радости и счастье. Не радовался только Джек. Его веселая жизнь под солнцем все равно не состоялась, и он чувствовал себя несчастным и конченным человеком.

На суде, за которым, затаив дыхание, следила вся Америка, Кларку, Роджеру и Мерфи «дали» по три года тюрьмы.

Позже выяснилось, что бесценный рубин «Де Лонг» был приобретен одним из авторитетных гангстеров Майами за весьма умеренную цену. Новый владелец камня через посредников согласился вернуть драгоценность за четверть миллиона долларов. Администрация музея была ему очень признательна.

- После семи месяцев следствия, проведенных в «Могилах», я был осужден и отправлен в тюрьму на Рикерс-Айленд. Из нее, кстати, бежал Дхон Сала, чье свидетельство «Я больше не вернусь» знакомо русским читателям, - улыбаясь, добавлял Джек.

В Рикерс-Айленде ребята с флоридских пляжей снова попали в «серое общество», состоящее из 6500 человек. То был вечный мир сплошной серости.

Все вокруг было серым: дни, роботы, камеры, коридоры. Заключенные за серыми столами поглощали серую пищу. Мерф перестал смотреть в зеркало, осознавая, что становится серым.

ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕРТА

Многие знают Мерфа, как похитителя всемирно известных драгоценностей - сапфира «Звезда Индии» и рубина «Де Лонг» из коллекции драгоценностей семьи Морганов. «Но ведь он вернул их в обмен на свободу. Да и не дают ни за один алмаз в мире два пожизненных заключения...», - скажите вы.

Да. За кражу в Нью-Йоркском музее естественной истории Мерф и его приятель Алан отделались, можно сказать, легким испугом – тремя годами тюрьмы. По выходу Нью-Йоркской тюрьмы, Мерф отправился напрямик во Флориду, к любимым девушкам, серфингу и деньгам, в мир преступлений и удовольствий. ...Как-то его банда вычислила, что одна из местных фирм периодически хранит в сейфе офиса крупные суммы денег. В очередной выходной Мерф и компания забрались в контору. В самый разгар пришли две сотрудницы для сверхурочной работы. «Не бросать же сейф, полный денег, из-за каких-то секретарш», - решили бандиты...

За умышленное жестокое убийство двух молодых женщин Мерф и получил два пожизненных заключения.

Зал был забит до отказа – друзья, родственники, многочисленные любители прикоснуться к истории, зеваки, и море прессы...

На суде, что снова приковал внимание всей страны к фигуре Мерфа, судья сказал:

- Вы добровольно сложили с себя все права гражданина этой страны. Вы отказались от привилегий находиться в этом обществе. Своим решением я только подтверждаю ваш собственный выбор. Два пожизненных заключения плюс 20 лет тюрьмы. – Судья ударил молотком. Этот удар прозвучал последней точкой в жизни Мерфа.

Решение судьи о том, что нога Мерфа больше не ступит на улицы американских городов, была воспринята присутствующими в зале не просто с одобрением, а с настоящим ликованием! Представители прессы, телевидение, были просто в восторге.

- Это был самый черный день в моей жизни, – признается сейчас Мерф.

У ВХОДА В ТОННЕЛЬ, ГДЕ СВЕТА СОВСЕМ НЕ ВИДНО

...Мерф всегда выглядел подтянутым и аккуратным, - и на следствии, и в СИЗО, и на суде. После вынесения приговора Джека доставили в тюрьму, где ему предстояло отбывать два пожизненных срока плюс двадцать лет. И даже там он, как всегда, выглядел «круто»: дорогой пиджак, имиджевые черные очки-мотыльки, «правильные» часы...

Прямо в приемной он поинтересовался у офицеров:

- Сколько зарабатывает начальник тюрьмы?

- Тебе то зачем об этом знать?

- Я, как налогоплательщик, имею на это право.

- Сколько бы не зарабатывал, тебе какое дело?

- А такое, что я буду зарабатывать больше...

Через несколько лет слова Мерфа стали реальностью. Джек организовал и контролировал «тюремный тотализатор» - заключенные делали ставки на

спортивные состязания, ставки на скачки, что транслировались по радио и телевидению.. Люди Мерфа «держали руку» на покере, на деньги в карты играли все. Отлаженный механизм по транспортировке наркотиков в тюрьму в очередной раз сделал его хозяином положения. В тот день, когда Мерф покаялся, принял Господа, как своего Спасителя, его доля от очередной партии наркотиков составляла восемнадцать тысяч долларов. Джеку нужно было только кивнуть головой, да, мол, понял, деньги переводите в банк. Но в тот самый день он сказал: - Все, я завязал. Моя жизнь теперь с Богом. В делах с наркотиками я больше не участвую, денег не переводите. Но это все случится почти через вечность – 9 лет. А пока Мерфу оставалась только бравада.

ПЕРВАЯ ИСКРА

Мерф всегда был лучший во всем: лидер, заводила, просто душа компании. Он всегда оказывался в центре событий. Без него не обходилась ни одна разборка, ни одна стычка с администрацией.

После очередного тюремного бунта Джека бросили в карцер. Избитый до неузнаваемости, с синяком под глазом, разбитой губой, он продолжал оставаться Мерфом-Серфом. Даже стал заниматься зарядкой, упражнениями, для поддержания не только духа, но и физической силы. Изнуренный мужчина с запекшейся на губах кровью отжимался от пола. Последний качек дался нелегко, и Мерф опустил лицо на пол карцера... Взгляд упал на кучку мусора под кроватью. Наверное, убирая, кто-то просто загреб его шваброй в угол. Среди хлама в глаза бросился белый предмет. Мерф потянулся и достал книжку. Она оказалась еще более «убитой», чем сам Мерф: без обложки, первых шести страниц, замызганная уборками и мятая. Но это было немного больше, чем ничего. Джек стал читать. История рассказывала об известном уголовнике Джерри Греме, о его преступлениях, жизни и о том, как Грем пришел к Богу. Последняя часть Мерфа интересовала совсем мало. Вокруг итак хватало малахольных, что ходили в тюремную церковь.

На следующий день он спросил у разносчика еды, есть ли еще такое чтиво. Тот поинтересовался, что за книга, и ответил: «О, это известная история – «Куда даже мухи не садятся» - о Джерри Греме. У нас подобных книг вагон, их печатает Капеллан Рэй. Я принесу».

Вскоре в камере Джек был уже не один. Его окружали персонажи из книг капеллана Рэя: Флод Гамильтон из книжки «Враг общества № 1», Джо Денато – «Расскажи это мафии», Джек Бурбридж – «Выбивала», Джон Майерс – «Водила Аль-Капоне». Каждый из них рассказывал свою драматическую историю, неизменно повторяя в заключении: «Господь изменил мою жизнь!» «Хе, неплохо бы, чтобы этот Господь и мою никчемную жизнь изменил...» - подумал тогда вор и убийца Мерф-Серф. Интересно, что эта поначалу ленивая и вальяжная мысль, появившись, не уходила, становясь навязчивой. От книги к книге она крепла, становясь яркой, требующей. Наконец, Джек прошептал: «Если Господь совершил это чудо в жизни тех людей, я хочу, чтобы нечто подобное произошло и в моей жизни».

Заклученный стал искать другие христианские свидетельства, благо, в библиотеке было что почитать. По несколько раз перечитывая эти свидетельства, Мерф вдруг понял, что, как и персонажи книг, сам участвовал в бессмысленной гонке: больше денег, больше женщин, новее машина... Но это никуда не вело. В этой гонке не было никакого тормоза, никакого предела, которого можно достичь

и, наконец, успокоиться. Джек вспомнил, что многие из его друзей успокоились только в могиле, так и не взяв с собой ничего, к чему стремились всю жизнь. Разница между ребятами из книг и им самим заключалась лишь в том, что они находятся на свободе, имеют семьи, работу, уважение, а он, Мерф-Серф, здесь, на «двух пожизненных».

В ПЛЕНУ СОМНЕНИЙ

- Узнав из книжек капеллана Рэя о том, как меняется человек, принявший христианство, я стал поглощать все доступное христианское чтиво. Мерф медленно, но уверенно подбирался к главному – Библии. Вначале она страшила его своими размерами, количеством страниц, серьезностью темы. Но все чаще он открывал ее наугад, откусывая кусочек то здесь, то там. Одна история запала в душу и заставила дочитать себя до конца. Это был рассказ об Ионе, возопившем о помощи из чрева кита. Эта история рассказана в хххх..... Начав читать, Мерф заметил про себя, да, это история о море, я и сам люблю море; это история о мореходце, я и сам мореходец; это история о человеке, что находится на краю гибели, я и сам на краю гибели. У Мерфа оказалось немало общего с Ионой. Когда Джек прочитал о том, что Иона обратился к Богу за помощью, он подумал: «Наверное, я тоже должен призвать Господа на помощь». И первый раз в жизни Мерф произнес: «Господи, если Ты существуешь, приди в мою жизнь, спаси меня, спаси!»

И ... ничего не произошло. Ничего не изменилось. Во всяком случае, внешне. Но через две недели к решетке камеры Джека, такой малюсенькой, 2х3 метра, подошел седовласый, приятной наружности человек.

- Здравствуй, Джек, я новый капеллан этой тюрьмы. Я пришел сказать тебе, что Господь любит тебя и у Него есть лучший план на твою жизнь.

- Я был вне себя от этой презентации! Только клоун мог появиться здесь, в тюрьме, у камеры смертников и с улыбкой толкать сладкие речи! А я уже и позабыл, что обращался к Богу за помощью всего пару недель назад – вспоминает Мерф.

- Убирайся отсюда, - со злостью огрызнулся Джек.

- Дружище, я пришел сюда не для того, чтобы доставать тебя, а для того, чтобы сказать, что люблю тебя, и Господь тебя тоже любит. Между прочим, у нас в тюремной церкви сейчас заключенные молятся о тебе.

- Стоп, стоп! Только не надо! - запротестовал Мерф, - Я никого не просил молиться за меня, я сам справлюсь со своей жизнью! Не надо за меня молиться!

- Надо, - твердо ответил Макс Джонс, - и ты сам тоже продолжай искать Бога. Господь любит тебя

Через несколько дней капеллан снова подошел к камере Джека.

– Я хочу просто поговорить...

- Вали, вали дальше, - отрезал тот, - топай, куда шел!

Звучало смешно: какой может у Бога быть план для такого человека как он, человека, сжегшего за собой все мосты?.. Но слова Макса Джонса продолжали звучать в голове – «Господь любит тебя».

Капеллан продолжал свое дело. Джек видел, как тот подходил к камерам, беседовал с людьми, всегда с улыбкой на устах, с озорной шуткой, со словом ободрения. Макс Джонс был не похож на других. Как-то Мерф всмотрелся в него, и понял в чем дело. Все его естество – речь, глаза, поступки, отношения с заключенными - лучились жизнью. Он любил повторять: «Я не знаю, как рыжая

корова ест зеленую траву, при этом давая белое молоко и желтое масло, но мне нравятся эти продукты. И я точно знаю, что Иисус Христос жив, потому что Он живет во мне!» «Да, если Бог источник света для Макса Джонса, то ему хорошо! – размышлял Мерф. - Капеллан-то замечательный человек, но я – последний подонок».

- Многие говорят, - продолжает Джек, - «я нашел Бога тогда-то и так-то». Скажу, чепуха какая! Бог ведь и не терялся никогда! Он и не просит, чтобы Его «находили». Это Господь тебя находит! Если ты просишь о помощи, обращай к Нему, Он тебя найдет в самом далеком и забытом уголке тюрьмы! Он пошлет весточку, письмо или кого-то, кто станет воплощением Его Живого Слова, кто приведет тебя к церкви Господней.

Мерф признается, как не понимал и не видел тогда, что капеллан Макс Джонс и был ответом Господа на его, Джека, собственный призыв о спасении.

Позже Мерф понял, что Господь слышит голос страждущего, где бы тот ни находился, то ли в пентхаузе, где кладовки забиты деньгами, то ли в пустыне, то ли в чреве кита, то ли в камере смертников. Господь слышит сердечный порыв своих творений и всегда приходит на помощь.

ПИСЬМА ВЕРУЮЩИХ

Очень часто в тюрьмы приходят письма от верующих. Пишут как конкретным заключенным, так и просто капеллану для того, чтобы он на свое усмотрение передал эти послания кому-то из нуждающихся.

Писали и Мерфу, писали сотни людей из разных уголков страны. Его помнили, ведь лицо легендарного вора долгое время не сходило с телевизионных экранов. Многочисленные письма повествовали о судьбах их авторов. В этих историях люди вспоминали свою жизнь в грехе, падение. Говорили, как когда-то они страстно желали, чтобы Иисус Христос вошел в их жизни, как с ними обязательно происходило что-то необыкновенное. Письма рассказывали, как Христос прощал, омывал Своей кровью, давал энергию, мир, любовь и смысл существования - то, чего никогда раньше в жизни этих людей не было. Все послания в унисон давали один и тот же совет: «Призови Бога, и Он явится. Господь любит тебя. У Него есть особый план для твоей жизни».

Мерф отдавал эти письма другим: «Не буду я читать эту чепуху. Это не для меня. В конце концов, я сам «Мерф-Серф», а, значит, не должен уронить свою репутацию. Я не такой, как другие. Я ведь умнее, хитрее, моя натура более цельная...»

Джек бросил все свои силы на то, чтобы выжить, участвовал во всех социальных программах. Он внушал себе: «Я всем покажу, какой я крепкий орешек! Нельзя расслабляться, нельзя размениваться на чепуху. Надо что-то срочно делать, что-то менять...»

Правда, не понятно было что именно...

ФРЭНК КОСТАНТИНО

- Отсидев семь месяцев в карцере, я снова вернулся в тюремное сообщество, - вспоминает Мерф.

Сотоварищи рады были его видеть: «Привет, Мерфи! Ты вовремя вернулся. Сегодня вечером будет необычная встреча. Многие ребята собираются пойти в теремную церковь послушать Макса Джонса.

- В церковь?! Ни за что, - отрезал Джек. - Это не для меня. Я останусь здесь.

- Послушай, Мерф, - сказал кто-то из парней. – В церкви будет говорить твой старый приятель Фрэнк Костантино. Он тут с группой местных христиан.

- Боже мой, сам Фрэнк! – вырвалось у Джека.

Он знал его еще с тех времен, когда оба занимались темными делишками в Майами. Фрэнка хорошо знали в преступном мире Южной Флориды. В каком-то смысле Джек и Фрэнк стали братьями задолго до христианской веры; и для Мерфа Фрэнк Костантино был не заезжим проповедником, а «братаном». Как-то они пересеклись в одной из тюрем Флориды. Тогда Фрэнка как раз замели за кражу на складе мехов, и через некоторое время у них появилась возможность поговорить:

- Как там дела, Фрэнк? - спросил Мерф.

- Дружище, я спасен! - радостно поделился новостью Костантино.

- Спасен? Что ты имеешь ввиду? Спасен от чего? – не понял Мерф.

Джек был силен не только своим духом, убеждениями, но и телом. Спортсмен никогда не скрывал своих мыслей, даже если в тюремной среде это было опасно, не раз оказываясь в карцере за драки и конфликты. Поэтому он и не понял слов о духовном спасении.

- Спасен от безнадежности, от тьмы и мерзости, которые поломали мою жизнь. Я понял, Господь хотел бы, чтобы я прожил жизнь по-другому. Я принял Бога своим сердцем, и теперь в моей жизни происходят добрые события, - ответил тогда Фрэнк.

Джеку казалось, что все это смахивает на какую-то игру, что это просто какой-то способ выбраться из тюрьмы. Поэтому Мерф тогда ответил: «Давай, Фрэнки, если это поможет тебе унести отсюда ноги, то действуй, дружище». В то время этот разговор прошел мимо ушей Джека, он ни во что не въехал. Правда, некоторое время размышлял над идеями приятеля. Вскоре Фрэнка перевели в другое место. Но вот прошли годы, и Костантино снова был здесь. На этот раз он вернулся за колючую проволоку уже не как преступник, а по доброй воле.

К тому времени Фрэнк Костантино уже отсидел свои шесть лет и вышел досрочно на свободу. Среди заключенных ходили слухи, что верзила Фрэнк «повелся», «записался в церковь», «заделался божественным человеком». Заключенные воспринимали это как какое-то перевоплощение, игру с системой, когда ты записываешься в церковь и к выходу получаешь хорошую характеристику. Многие, как и Мерф, этого не воспринимали, относясь к такого рода вещам, как к стукачеству. Но вот Фрэнк вышел и продолжал посещать церковь. Более того, стал регулярно ездить в тюрьму, чтобы рассказывать заключенным о Боге. Вот этого Мерф понять не мог! Думал, на кой ляд ему теперь эта религия, если он уже выбрался!

Тюремная церковь была заполнена до отказа. Все собрались послушать историю о том, как известный флоридский гангстер выбрался из-за решетки.

- Ребята, - говорил он, - я многое узнал в своей жизни. Она была полна подъемов и падений, сокрушительных ударов. Я знал людей, которые имеют дар отдавать, и людей, способных только брать. Последние - жалкие людишки, после них ничего не остается. А еще я узнал, что те, кто называет себя вашими друзьями не обязательно настоящие друзья, а те, о ком вы думаете, как о врагах - не всегда являются таковыми. Некоторые здесь интересуются, как это «Фрэнк выбрался из тюрьмы». Это не я «выбрался», это Бог дал мне новую жизнь, в которой нет места греху, нет места преступлениям, нет и наказаний за них. В это новой жизни Бог и вывел меня на свободу!

- Слушая Фрэнка, - вспоминает Джек, - я мысленно оглянулся на свою прожитую жизнь и ничего там не увидел. Годы, потраченные на тюрьмы, наркотики, выпивку и другие глупости, оставили после себя только пустоту. Моя жизнь абсолютно

ничего не стоила! Но я не унимался – ну что тебе сдались эти христиане? – улучив момент, спросил я тогда у Фрэнка.

- А ты присмотришься к христианам, что идут в тюрьмы в свое свободное время, - объяснял тот, - они идут и в дождь, и в слякоть, идут ни смотря на то, что их не всегда ждут и не всегда хорошо принимают... Идут не потому, что им кто-то платит или приказывает. Идут потому, что познали Истину, и именно познание Истины зовет их поделиться этим знанием с другими.

ПОКАЯНИЕ

В одно из воскресений Мерф все-таки пошел в церковь. Его душа взывала о помощи: «Господи, помоги мне!». Джек уже знал, что нужно делать, капеллан Джонс разъяснил. В Библии сказано: «Кто во Христе, тот новое творенье». Для Джека, далекого от веры в Бога плейбоя, «пребывание во Христе» представлялось службой в морской пехоте, когда тебе дают новые одежды, и отныне ты живешь по новым правилам. Но прежде нужно было в эту пехоту записаться.

Мерф начал изучать Библию, подчеркивать важные стихи, через которые Господь говорил лично с ним. Стал регулярным посетителем тюремной церкви. Когда он и умом, и, главное, сердцем (Библия ведь много говорит о познании Бога сердцем), принял истину, что Господь есть Создатель, что Он послал Сына Своего едиnorodного, чтобы каждый, поверивший в Него, спасся, только тогда Мерф назвал Христа своим Спасителем и призвал Его в свою жизнь.

- Однажды, когда церковная служба почти заканчивалась, я почувствовал, что именно сейчас должен принять Христа. Веруя в Божье Слово, решил последовать за Иисусом. Помню, как произнес простую молитву покаяния, приглашая Господа войти в свое сердце и простить грехи. Я был спасен! Я заново родился! Теперь у меня была Вечная Жизнь с Отцом и Сыном! Мне еще не были слышны духовные колокола, и я еще не ощутил в себе никаких изменений, но главное, что сделал первый шаг к Богу. Появление в моей жизни Иисуса Христа можно сравнить с находкой потерянных от автомобиля ключей. Бензобак может быть до краев заполнен, машина вычищена, вымыта, однако она никуда не поедет. Но, как только ключ зажигания повернут, происходит контакт с источником энергии, автомашина заводится. Иисус был тем ключом, в котором я так нуждался. Ключом, который мог меня «завести» и подключить к источнику Силы, распрямившей мою жизнь. Иисус сказал: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Значит, Божественную Помощь и Силу можно получить только через Иисуса.

Только теперь Джек понял, что имел в виду Фрэнк Константино, когда говорил, что с Богом по жизни чувствует себя лучше и уверенней. Мерф тоже почувствовал себя лучше, когда устами и сердцем произнес «Прости меня, Господи!».

МАКС ДЖОНС

Мерф до сих пор помнит уроки капеллана Джонса: «Не расстраивайтесь оттого, что вы чего-то не поняли в Библии. Не путайтесь, слушая различных благовестников, говорящих о разных проявлениях духовной жизни. Представьте, что едите рыбу или цыпленка. Когда на зуб попадает мелкая косточка или даже хрящ, вы же не делаете из этого большого события, а просто откладываете кость на край тарелки. Вы едите то, что в состоянии переварить ваш желудок - то мясо, которое дает вам физические силы. То же самое и со Словом Божиим и иными

духовными материями. Молитесь и просите, чтобы Святой Дух показал вам, что есть кости, а что есть мясо, необходимое для духовного роста».

Тогда один из братьев спросил: «Капеллан Джонс, если Господь любит этот мир, то почему же в нем так все исковеркано? Почему Бог допускает войны, голодающих людей, преступления, болезни?»

Макс Джонс отвечал неторопливо: «Когда вы видите свалку разбитых, проржавевших и искореженных автомашин, вы же не спрашиваете: «Почему это «Дженерал Моторс» или «Форд» сделали свои машины такими исковерканными? Потому что знаете, что компании выпустили с конвейера прекрасные автомобили. Более того, к каждой машине прилагалось руководство по эксплуатации, из которого владелец должен был понять, как обращаться с транспортом. Но людям некогда читать книжки о замене масла или свечей, им наплевать на ограничительные знаки. Они не прислушиваются к рекомендациям - не превышать скорости, не садиться за руль в нетрезвом состоянии и т.д. Вот почему появляются свалки разбитых автомобилей. Так и с человеческой жизнью. Люди, во что бы то ни стало, хотят жить по-своему, не желая следовать мудрым советам Бога. Бог создал этот мир совершенным. Он создал Рай для радости, поселил в нем Адама и Еву, дав им указания все содержать в порядке. Он также наделил человека свободной волей для того, чтобы тот мог выбирать между добром или злом. Наши предки сделали свой выбор - не следовать Божьим указаниям. В результате грех стал частью человеческой природы. С тех пор люди его наследуют подобно тяжелой болезни. В Библии сказано: «Все согрешили и лишены Славы Божьей». Так что не Бог натворил столько беспорядка в нашем мире, а человечество привело его на грань катастрофы».

«Какая же это жестокая шутка! Почему любящий Отец так поступает? Почему Он не сделает всех людей хорошими и тянущимися к Богу?» - раздавались все еще непонимающие голоса.

И снова Макс терпеливо разъяснял, понимая, что такие вопросы требовали основательного ответа: «Изначально Бог не хотел создавать нас роботами. Мы являемся самыми разумными, самыми сложными и в то же время самыми любимыми Его созданиями. Он хочет, чтобы мы возвращались к Нему по собственной свободной воле».

«Но как же мы можем это сделать, если «больны грехом», разрушающим наши жизни и заставляющим делать то, чего нельзя? Разве мы можем приблизиться к Господу?» - снова нетерпеливо спрашивал кто-нибудь из тюремной аудитории. Мудрый капеллан не смущался: «Все могут вернуться к Богу, в Библии сказано, как это сделать. По мере изучения Священного Писания, вы поймете, что Бог так возлюбил мир, что послал к нам Сына Своего Иисуса Христа. Вы поймете, что Сын Божий умер на кресте за наши грехи. Иисус сказал: «Я есмь Путь... никто не приходит к Отцу, как только через Меня!»

БОБ ЭРЛЕР

- Сержант Эрлер!? – Мерф забыл закрыть от удивления рот. Странно было не то, что сержант предстал перед ним здесь, в застенках флоридской тюрьмы, а то, что одет он был не в сверкающую полицейскую форму, а в обычную арестантскую одежду. Казалось, совсем недавно он допрашивал Мерфа, вел одно из дел, в котором был замешан Джек.

...Боб Эрлер пришел в полицию после армии, за плечами у него была «школа во Вьетнаме», навыки «зеленого берета». Он быстро стал известен во всей Флориде как «Суперкоп» (сор – жаргонное - «полицейский»). Однажды, вернувшись домой,

он обнаружил, что жена оставила его, прихватив сына. Боб впал в депрессию. Дело ухудшалось еще и тем, что «коп» еще не совсем оправился от автокатастрофы, в которую попал, преследуя преступников.

Как-то в выходной, во время пробежки по берегу, встретил женщину и ее 12-летнюю дочь, которым некуда было идти. Пригласил их к себе. Но, оказавшись в гостеприимном доме, неожиданно женщина заявила, что позвонит в полицию и заявит на хозяина, что тот к ним приставал, если он не даст ей 75 долларов. Боб, который и так был на взводе от всей непредсказуемости происходящего, всей жизни, просто взбесился, выхватил пистолет и застрелил женщину и ее дочь. Выбросив тела в море, позвонил в полицию и сказал: «Я только что убил двоих. Пожалуйста, поймайте меня». Убийца немедленно получил кличку «Пожалуйста, поймайте!». Журналисты не замедлили придумать убийце яркую и запоминающуюся кличку «Catch me killer» - по содержанию примерно «убийца, что хочет быть пойманным». Утром, на работе, ему, как одному из лучших, поручили расследовать убийство, которое он сам и совершил. Правда вскоре всплыла и Эрлеру дали 99 лет.

Как-то во время перевозки из тюрьмы в тюрьму Бобу удалось бежать. Он «осел» в Миннесоте, подделал документы и устроился преподавать карате в Университете штата. В его группу ходили добрых полдесятка местных полицейских. Но, как веревочке не виться...

На Эрлера устроили настоящую облаву. Он заскочил в автомобиль и вдавил педаль газа в пол. Бешенная гонка закончилась тем, что машина бывшего «копа» была прострелена в 47 местах. Сам он получил 35 калибр в спину, транспорт потерял управление и улетел в кювет. Боб продолжал ползти. Наконец местный шериф приставил к виску окровавленного, злобно матерящегося человека, пистолет и сказал: «Сынок, не бойся, тебе никто не причинит боль. Иисус любит тебя».

- Я, весь в крови и в грязи, с перекошенным от боли лицом, вдруг услышал, что Иисус любит меня. Возникло ощущение, как будто меня ударили топором по голове. О таком задержания я еще не слышал – рассказывал Джеку Боб Эрлер. Сейчас он стоял перед Мерфом и просто разводил руками.

Парни подружались, вместе ходили в столовую, на тюремные киносеансы, в библиотеку. Боб организовал занятия по карате и Мерф был лучшим учеником. Здесь, в тюрьме, к Бобу, как и к Мерфу, подошел капеллан Макс Джонс. Он рассказал, что шериф, который его «брал», перевел на его тюремный счет сто долларов, чтобы Боб мог купить себе чего-нибудь в тюремном магазине. Заодно Мак Джонс не забыл напомнить Бобу, что у Господа относительно его жизни есть план получше. Но прошло немало времени, пока зерна, посеянные в душе Боба, взошли, и он стал завсегдатаем тюремной церкви, уже вместе с Мерфом.

В Америке в тюрьмы допускаются группы туристов, интересующихся гражданами, даже школьников. Многие заключенные, особенно из христиан, с удовольствием общаются с гостями. Как-то раз, после визита старшеклассников, Боб и Мерф стали делиться впечатлениями. Было очевидно, что слова заключенных о покаянии, о принятии Христа, о новой жизни, действительно их тронули. Боб и Мерф хотели посвятить свою жизнь свидетельству об Иисусе, то ли здесь, то ли на воле. Они поклялись друг другу и Иисусу стоять за Него горой. «Используй нас, как Свои орудия, распоряжайся нами. Мы открыты Твоей воле», - сказал тогда Мерф-Серф.

Господь услышал и этот призыв Джека. Как по молитве Он послал к его камере Макса Джонса, так и сейчас Он направлял к Мерфу капеллана Рэя из Далласа.

КАПЕЛЛАН РЭЙ

Как-то раз Джека пригласили в тюремную церковь. Тюремщик гудела: «Мерфа приехал навестить не кто иной, как сам капеллан Рэй!» Мерф-Серф не мог этому поверить.

О капеллане Рэе уже тогда говорили, как о патриархе тюремного служения Соединенных Штатов Америки. Его потрясающее изобретение – книги-свидетельства бывших заключенных, что стали христианами, печатались миллионными тиражами и передавались в тюрьмах из рук в руки. Заключенные начинали их читать как очередной детектив, но постепенно, страница за страницей, на передний план выходила фигура Спасителя. Того, кто давал заключенным новый шанс.

Газеты говорили о капеллане Рэе, как о человеке, который провел в тюрьмах больше времени, чем любой из живущий на земле.

- Привет, Мерф! - с этих слов начал свой разговор знаменитый капеллан из Далласа. - Мир узнал, что ты стал христианином. Я хотел бы записать на магнитофонную пленку твою историю жизни, чтобы другие осужденные могли ее услышать.

«Ну и ну, просто не верится, что капеллан Рей здесь ради встречи со мной», - размышлял Джек, внимательно слушая своего нового знакомого.

К тому времени он прочитал немало книг, которые капеллан прислал сюда, в тюрьму штата Флорида. Мерф считал себя недостойным персонажем для публикации, понимая, что нужно время, чтобы Бог изменил все его привычки, отношение к жизни. А капеллан Рэй попросил дать интервью для передачи по общенациональному радио прямо сейчас. Кроме того, капеллан собирался издать его историю отдельной книжкой... Мерф явно был к этому не готов. «По правде говоря, - думал он, - в церкви полно ребят, чьи свидетельства гораздо интереснее моих». «Полноте, капеллан, - ответил Джек, - здесь есть ребята покруче меня. Возьмите, к примеру, суперкопа Боба Эрлера, его история гораздо более захватывающая, чем фильмы о Джеймсе Бонде». «Если она такая захватывающая, я тоже ее запишу!» - согласился капеллан.

Мерф сбегал за приятелем. Однако Боб тоже не соглашался дать интервью.

«Послушайте, ребята, - обратился к ним капеллан, проповедовавший такому количеству заключенных, как никто другой в тюремной истории США, - если вы будете стоять за Иисуса, Он будет стоять за вас. Если вы будете ходатаями за Него, Он будет ходатайствовать за вас. Но если вы стыдитесь Благой Вести, то лучше вам ее забыть. Господь на служение призывает не тех, кто спит, а тех, кто проснулся». «Давайте, включайте ваш магнитофон, капеллан Рэй», - сказал, не колеблясь, Боб. «Точно, - добавил Мерф, - мы стояли за ложь и преступления, теперь настало время стоять за ИСТИНУ...»

Джек нервно ходил по коридору, складывая мозаику событий своей жизни в более-менее содержательную историю. Это было не просто, ведь ничего хорошего он так и не совершил. Вспомнилось, как совсем недавно, на одном из занятий, заключенных попросили написать своеобразную эпитафию для своего надгробного камня. Мерф тогда просто скомкал и выбросил чистый лист бумаги. - Время от времени я заглядывал в окошко офиса, где капеллан Рэй записывал рассказ Боба. «Суперкоп» не замолкал, жестикулировал, капеллан Рэй весь во внимании подался вперед. Видно было, что Святой Дух работает в этой комнате. Атмосфера интервью придавала и мне уверенности.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ

Капеллан Рей: Джек, я об этой картине, на которой ты изобразил в животе кита тюрьму, освещенную прожекторами на вышках. Ведь это, наверное, связано с тем, о чем говорится в Писании (Иона 2:2): «Из чрева преисподней я возопил, - и Ты услышал голос мой». Какие события жизни привели тебя к написанию картины, отображающей Библейскую историю?

Джек Роланд Мерфи: Если вы заключенный, то легко можете отождествить себя с Ионой, оказавшемся в чреве кита. Бог имел план для жизни Ионы, но Иона игнорировал Бога, отвращаясь от Него, в итоге оказавшись в животе огромной рыбы. Многие из нас, заключенных, тоже не слушались Бога, не следовали морали наших отцов. Поэтому мы тоже оказались в «чреве Преисподней». Как только Иона, сидящий в рыбе на дне моря, возопил, Бог услышал его голос и освободил. Господь слышит также и наши голоса. Он слышит каждый голос. Не имеет значения, насколько высоки стены, что они окружены колючей проволокой, сторожевыми собаками и охранниками с автоматами. Ничто не может помешать любви Христа проникнуть сквозь тюремные запоры.

Сейчас Иисус Христос абсолютно реален в моей жизни. Однажды вошедший в мое сердце, Он каждый день теперь со мной. Он отвечает на мои молитвы. Я свободен от цепей вражды и горя, которые обычный заключенный носит на себе. Я молюсь, чтобы в будущем моя жизнь стала свидетельством не того, что я сделал, а того, что сделал со мною Бог.

Повсюду есть тюрьмы и заключенные. То, что человек находится на свободе, еще не означает, что он на самом деле является свободным. Божественную Весть об Иисусе Христе нужно услышать всем. Бог - ответ на все вопросы, решение для каждой проблемы. Он есть ИСТИНА, которую ищут все люди...

Капеллан Рей: Что значит для тебя быть христианином в тюрьме? Быть христианином в тюрьме, значит, быть живым для Бога, и желать той жизни, которую Он заповедует. Господь стал для меня настолько реальным, что теперь ищу во всем добро и нахожу его даже в тюрьме.

Мое заключение перестало быть бременем, потому что со мною Господь. Вот какой стих из Послания апостола Иакова меня поддерживает: «С великой радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка». Недостаток терпения всегда был моей проблемой. Как и многие другие, я был рабом своих желаний. Если у меня не доставало терпения или умения что-либо сделать, я просто брал это силой. Но жизнь преподала хороший урок: «Тот, кто берет силой, в конечном итоге проигрывает». Тюрьма - самое лучшее место для того, чтобы воспитать в себе терпение. Золото добывают из руды, проходящей обработку огнем, а алмазы - это кусочки природного угля, подверженные воздействию огромного давления в течение долгого времени. Подобно этому, тюрьма нередко оказывается именно тем местом, где человек может развить потенциал, данный ему Богом.

Капеллан Рей: Ты говорил о своей семье. Расскажи о своем детстве, о родителях. Что в свое время смогло бы тебя спасти от больших бед и горя в жизни?

Джек Роланд Мерфи: Я родился в Калифорнии, там, на Западе страны, и вырос. Отец был линейным монтером, так что мы немало поездили: Орегон, Техас, Нью-Мексико, Колорадо, Аризона, побывали везде, где возводились энергообъекты. Я вырос среди трудолюбивых, богобоязненных американских патриотов. Из-за частых переездов сменил 15 начальных и 13 средних школ. Окончил школу в городе Маккиспорт штата Пенсильвания. После этого некоторое время проучился в Питтсбургском университете. Тамошний холодный климат мне не понравился, и

осенью 1955 года я уехал в Майами-Бич.

Что из отвергнутого мною в жизни из родительской морали привело меня к падению? Прежде всего, образование. Моя мама всегда говорила: «Чем ты образованнее, тем больше тебе платят». Отец советовал: «Держись за свое дело. Не допускай таких ситуаций, когда бы тебя вышвырнули. Упорно трудись. И помни, в жизни не должно быть места никакой дармовщине». Родители всегда были обеспокоены тем, с кем я общаюсь. Права народная мудрость - с кем поведешься, от того и наберешься. После многих потерянных лет я понял, что мог бы спасти и себя, и даже других людей от многих несчастий, если бы только слушал советы тех, кто меня действительно любил.

Я уверен, вы заметили, капеллан Рэй, что непутевые люди имеют одну общую черту – не слушаться тех, кто желает им добра - своих родителей, учителей, воспитателей и проповедников. Беспутные люди ненадежны. Они никогда не придут на помощь в тяжелые времена. Естественно, что у таких нет «твердости» характера, что так характерно для людей порядочных.

В моей жизни не раз так бывало, что, попадая в тяжелую ситуацию, я не внимал мудрым советам. И это приводило к катастрофическим результатам. Слава Богу, я узнал о важности выбора и стал принимать более взвешенные решения. Особенно тогда, когда передо мной встала проблема полного разрыва со своим прошлым.

Капеллан Рей: А как же твои прежние дружки и приятели? Они до сих пор для тебя авторитетны?

Джек Роланд Мерфи: Большинство моих сообщников находятся либо в тюрьме, либо уже мертвы. Некоторые из них познали Иисуса Христа. Тем не менее, многие до сих пор ходят с грузом греха за плечами. Они, как и прежде, заняты своим темным бизнесом. Поймите меня правильно, хотя это и жесткие ребята, но их жизни ничего не стоят. Они не знают, что такое настоящий покой, истинный смысл и счастье. Молю Бога, чтобы через любовь Иисуса Христа и действие Святого Духа все, кого я знаю, пришли к познанию Бога.

Это интервью транслировалось на всю Америку, позже легло в основу печатного свидетельства Джека Мерфа.

- Я молюсь, чтобы этот отрывок из моего интервью 1974 года, - говорит сегодня наш герой, - побудил осужденных России, Украины, других стран бывшего Советского Союза, находящихся в безнадежном положении, вернуться к Господу. «Цветите там, где вы посажены». Жизнь в заключение может быть скучной, но и здесь некогда расслабляться. В тюремной атмосфере всегда витает напряжение, страх и насилие. Оглядываясь назад, вспоминаю драки, самоубийства, изнасилования, зверские убийства, развал семей прямо в комнате для свиданий - бесконечные трагические истории ненависти и боли, жизнь, подобную беспросветному, ужасному кошмару.

Лично для меня девять лет, проведенных в тюрьме штата Флорида без Христа, показались девятью сроками пожизненного заключения. Последующие 12, в Боге, пролетели незаметно.

КИТТЕН

Однажды вечером в своей камере, читая Библию, Джек обратил внимание на слова Апостола Павла: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас». Молодой христианин задумался, что означают слова «нынешние страдания никак не

сравнимы с будущей славой»? Славой были дары, что Бог посылает своим детям.
- Бесценный благословенный дар появился тогда в моей жизни, ее имя – Киттен, - продолжает рассказ Мерф.

Впервые они встретились, когда молодая женщина приехала в тюрьму штата Флорида вместе с телевизионной группой Доминика Фуско, что снимала документальный фильм. Джек и Киттен обменялись несколькими письмами, после чего она стала его навещать. Вскоре поток писем и почтовых открыток с обеих сторон стал непрерывным. То же самое можно сказать и о посещениях.

- Меня переводят отсюда в тюрьму Рейфорд. Ты будешь там меня навещать? – однажды спросил Мерф.

- Конечно, - ответила, улыбнувшись Киттен, - даже если бы Рейфорд был бы не за два километра от меня, а за двести...

В Соединенных Штатах Америки наказание отбывают в месте совершения преступления. Джеку, влюбленному в голубое небо, солнце, соленый воздух океана и ласковое солнце можно сказать еще повезло, что он попался правосудию в родной Флориде, а не где-нибудь на Аляске. Иначе трубить бы ему два пожизненных на заснеженном севере!

Рейфорд – тюрьма общего режима. Правила здесь были помягче, потому-то Мерфа и перевели сюда, ведь он зарекомендовал себя законопослушным заключенным. Здесь, в Рейфорде, реализовывались социальные и религиозные программы, рассчитанные на реабилитацию осужденных. Некоторым из них предстояло когда-то освободиться и вернуться в общество. Мерф и Киттен поняли намек государства и эмоционально обсуждали, что бы значил этот перевод для Джека? Киттен советовала любимому поучаствовать в разных программах, но особенно настаивала на тех, что имели библейскую основу, например, «Кайрос». «Кайрос» - известнейшая американская христианская миссия, занимающаяся реабилитацией осужденных. На занятиях в «Кайросе» изучается Библия, прививаются навыки смотреть и реагировать на все происходящее в жизни именно с библейской точки зрения, потому что Иисус Христос в Евангелии от Иоанна в 11 главе 25 стихе сказал: «Я есмь жизнь».

Киттен радовалась и всячески поощряла Джека в его духовном росте. Вскоре мужчина не только участвовал в работе «Кайроса», как слушатель, но и сам проповедовал. Например, в программе миссии «Голуб», уделяющей внимание обучению постановки и достижению целей в жизни. Со временем Мерф даже читал основной курс.

В Рейфорде заключенные могли пользоваться телефоном и приглашать посетителей на воскресную церковную службу. Джек и Киттен использовали любую возможность для общения. Церковь стала неотъемлемой частью свиданий молодых людей. Оба ощущали что-то неповторимое в старой доброй церковной службе.

Чем больше Мерф возрастал во Христе, тем более невыносимым для него было осознание своего двойного пожизненного заключения. Джек делился с Киттен мечтой об освобождении от тюремных уз. Теперь это было новым стремлением – желанием проповедовать о Спасителе не только в заключении, но рассказать о Боге всем всем всем! Женщина поддерживала его – замечательно бы побывать с вестью о Христе во всех тюрьмах, рассказать заключенным, как прост путь к спасению и свободе в Иисусе Христе!

- «Траклоуд» (Truckload – буквально, груз, предназначенный для перевозки на автомобиле) - так называлась группа, в которой я играл на скрипке и на гитаре. Каждый из участников ансамбля был на пожизненном, так что у нас действительно был целый грузовик времени. Киттен приветствовала мое участие в группе.

Молодые люди обсуждали примеры, когда комиссия по условному досрочному освобождению рассматривала случаи замены пожизненного заключения меньшим сроком. Именно Киттен предложила Мерфу попросить капеллана Джонса написать в отношении него ходатайство. Ответ капеллана был похож на «нагорную проповедь»: «Джек, я не знаю, как трудно быть на твоём месте по ту сторону решетки, но уверен в одном - у Господа есть план для твоей жизни. Будь человеком Божьим, делай Божье дело, и в свое время он для тебя широко распахнет тюремные двери, так широко, что через них сможет проехать грузовой поезд».

- Это послание запало мне в сердце. Каждое утро, прежде чем мои ноги успевали коснуться пола, невзирая на шум и суету вокруг меня, я молился: «Господи, сегодня я принадлежу Тебе. Я приглашаю Тебя быть со мною во всем, что я собираюсь сделать. Если кто-то в моем окружении нуждается в молитве или в разговоре, я сделаю все, чтобы быть твоим человеком, я сделаю все, что Ты скажешь».

В течение пяти лет Джек и Киттен продолжали встречаться, звонить и писать друг другу. Журналистка молилась, чтобы Господь являл Себя через своих людей, верующих заключенных, через христианские программы и совместные молитвы, научая Джека победе и свободе во Христе. Господь всегда отвечал. Девушка радовалась, что Джеку не раз приходилось выходить из так называемой «зоны покоя» для того, чтобы служить Богу, потому что Господни благословения не всегда находятся в этой самой «зоне покоя».

- Если вы идете во Имя Господа, - советует Мерф, - идите с молитвой, идите, чтобы действовать, идите и делитесь БЛАГОЙ ВЕСТЬЮ. Христос обещает: «Итак, я пребуду с вами, и наделены будете Силой!» Силой говорить и совершать правильные поступки, силой быть Божьим человеком. Я понял, - если не делаю дела Божьего, то просто убиваю время. Но это выбор каждого. Вы можете быть пассивным христианином, но можете быть и воином Его божественной армии. Иисус сказал: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков». Нельзя стесняться своей веры, нужно провозглашать Господа.

Мерф пошел за Тем, Кто сказал эти слова. И, выполняя обетование, Господь сделал его пламенным проповедником, как поэтично говорит Библия «ловцом человеков» во имя Божье.

Когда в определенном срок (теперь Джон точно знает - по мудрому Божьему плану) его перевели в еще более мягкое исправительное учреждение в городе Зефир-Хиллз, Киттен продолжала приезжать и туда. Джек познал на себе, как Иисус отвечает благословениями.

- Наибольшее из земных благословений в моей жизни – Киттен, - с любовью говорит христианин.

«ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬСЯ»

Так называется книга, выпущенная капелланом Рэем во свидетельство того, что Господь сделал в жизни Фрэнка Константино. Бывшему флоридскому гангстеру предстояло сказать решающее слово, определившее дальнейшую судьбу Джека Мерфа.

Комиссия по условно-досрочному освобождению поражалась количеству писем от людей, в основном, христиан, ходатайствующих за Джека Мерфи. Впечатляющей также была настойчивость просьб Фрэнка Константино и капеллана Рэя.

Собственно говоря, и сам Мерф приложил все усилия для того, чтобы в его активе накопилось достаточное количество хороших отзывов. Может, это и стало

определяющим. Одна из комиссий сняла ограничение на возможность подачи Джеком апелляций о помиловании. Через несколько лет другая комиссия отменила «двойное пожизненное плюс двадцать» на просто «пожизненное». Еще несколько лет образцового поведения Мерфа, писем от капеллана Рея и других верующих, и комиссия «установила» возможный срок подачи прошения о помиловании 2006 годом. На дворе стоял 1983 год, до заветной даты было больше 20 лет. Но все же это лучше, чем два пожизненных заключения. За последующие годы срок возможного условного досрочного освобождения сдвигался сначала на 1999 год, затем на 1991 и, наконец, на 1986 год.

Апелляционные суды, где рассматриваются заявления о замене наказания, изменении срока в среднем слушают подобные дела минут 20, не больше.

Обычно комиссия удовлетворяется чтением заявления, отзывами руководства исправительного учреждения, обвинения и быстро принимает решения. В случае с Мерфом заседали более двух часов. Собралась серьезная группа верящих в Мерфа людей. Среди них были - директор флоридской тюрьмы, он поручался за Мерфа-христианина, капеллан Макс Джон, наконец, Фрэнк Константино. В своей речи Фрэнк говорил о том, что общество помещает преступников за решетку не для того, чтобы от них избавиться, а для наказания, дает им возможность одуматься и пересмотреть свою жизнь, по сути, измениться. Фрэнк привел в качестве иллюстрации свой пример. В заключении он сказал:

- Если в зале есть кто-то, кто верит в изменение человека, выпустите Мерфа, если же вы считаете по-другому, оставьте его в тюрьме навечно.

Присяжные проголосовали за условно-досрочное освобождение Джека Роланда Мерфи, отдав его на поруки Фрэнка Константино. Стоит ли упоминать о том, что от этого известия самым счастливым человеком на земле после самого Джека была Киттен?..

- Случилось это 20 декабря 1986 года, - не скрывая слез, рассказывает Джек Мерфи. – Уже два года я находился в исправительном заведении городка Зефир-Хиллз, активно продолжая поддерживать высокий уровень духовного, эмоционального и физического здоровья. Оттуда меня выпускали на свободу с пожизненным «условно досрочно». Я должен был провести первые два года в трудовом реабилитационном центре. У вас, в России, это бы называлось «на поселении». Фрэнк Константино ходатайствовал и получил «добро», чтобы я провел эти два года в его новом христианском реабилитационном центре «Мост» В тюрьме существовала традиция: когда кого-то из верующих братьев освобождали, христиане сопровождали его до самых ворот, молясь вместе с ним. То был особенный момент для всех. Последнее, что оставалось в памяти человека, покидавшего тюрьму, - совместная молитва с теми, кто думает о нем. В утро освобождения, Мерфа также сопровождали братья из тюремной церкви, а у ворот ждали 75 других заключенных. С той стороны решетки, у входа в тюрьму, собралась небольшая армия из представителей прессы, радио и телевидения для того, чтобы запечатлеть выход звезды преступного мира на свободу.

- А мы, став в круг и, взявшись за руки, пели: «Этот день сотворил Господь», «Изумительная Милость Господня». Было удивительно видеть, как эту сцену телеоператоры снимают из-за забора. «Интересно, - думал я, - как сейчас Питер Дженнингс, известный телекомментатор, преподнесет Америке эту группу поющих и молящихся заключенных?»

Когда Джек переодевался в гражданскую одежду, заключенные все еще пели. Из подсознания «всплыли» слова, когда-то сказанные Максом Джонсом: «В свое время Он широко распахнет для тебя тюремные двери, так широко, что в них сможет въехать товарный поезд, двигаясь не в длину вагонов, а в ширину

состава!» Уже в который раз Макс оказывался прав.

- Много добрых людей все эти годы молились за меня, писали письма и любили. Теперь я должен был рассказать всей стране о Господе и о Его людях. Так и сказал ожидающим меня журналистам: «Бог открыл для меня двери тюрьмы точно так же, как в свое время открыл Ионе, когда тот сосредоточил все свои усилия на Богоугодном деле. В моем случае это так же было проявлением милости Господа».

Махнув рукой друзьям на прощание, уже свободным человеком, он сел в автомобиль Фрэнка. Они поехали в «Мост». Так начиналась новая жизнь Джека Роланда Мерфи на свободу.

«МОСТ» В НОВЫЙ МИР

Что касается Фрэнка Константино, то это удивительная история о том, как верзила Фрэнк, гроза Бостона и Майами, стал законопослушным гражданином, даже членом комиссии поддержки заключенных при губернаторе штата Флорида. Все благодаря тому, что капеллан Макс Джонс когда-то и ему рассказал об Иисусе Христе. По освобождению, Фрэнк основал в городе Орlando штата Флорида самый эффективный трудовой реабилитационный центр для выходящих из заключения людей. И назвал его «Мост». Такое заведение много лет рисовалось в воображении Фрэнка, еще когда он сам находился в одном из трудовых реабилитационных центров. Фрэнк видел бреши в устройстве других центров. То были заведения с дисциплиной, трудом, где исключались выпивки, курение, нарушения режима. Но там не было Бога. И у бывших «реабилитантов» не было христианской «брони» против соблазнов жизни, что дает свобода.

Фрэнк задумал и осуществил свою идею, построив «Мост» - организацию, где во главе процесса восстановления освободившегося заключенного в обществе находится Христос. Фрэнк размышлял: «Если Бог творит чудеса, когда Его призывают и верят в Него, то, что будет, если Он станет основой работы такого центра?!»

По дороге из тюрьмы Фрэнк много рассказывал сидевшему рядом Джеку о своем детище. Наконец, закончил словами:

- Мерф, после такого срока, тебе будет весьма полезно провести пару лет в «Мосту».

- Я то проведу, как положено. Но вот действительно ли мне будет полезно? – Не шутя спросил тот. - Фрэнк, я и так под контролем. Я пересмотрел всю свою жизнь. Мои действия направляет Господь!

- Тебе нужен «Мост», - как никогда был серьезен Фрэнк.

По пути в Орlando они сделали остановку у первого, увиденного Джеком за последние 17 лет ресторана. Прочитав меню, он был потрясен. На выбор предлагалось так много всего, да еще в нескольких вариантах приготовления - яйца, печенье, ветчина, бекон, колбаса, горячие пирожки, отбивная, мороженое, соки, фрукты... Мерф хотел съесть все! Что и как выбрать? Моментально его заклинило, ведь столько лет у него не было возможности заказывать то, чего хотелось.

Джек пребывал в смятении...

- Тебе нужен «Мост», - спокойно прокомментировал Фрэнк.

Мерф заказал немного того и немного этого, свалив в кучу и сладкое, и соленое. Улыбнувшись, Фрэнк повторил:

- Тебе нужен «Мост».

После завтрака мужчины поехали в большой универсам. Мерфу требовалась

приличная одежда. Перед ним снова встал выбор. И опять в рассудке у Джека произошло легкое помутнение. Бегаая между полками, держа в одной руке кипу рубашек, а в другой - несколько пар брюк, он начинал сходиться с ума: «Я возьму это и это, а может быть, те две рубашки и еще эту...»

Фрэнк невозмутимо сказал:

- Тебе нужен «Мост».

Машина выехала на шоссе; рядом гудели другие автомобили. Вокруг все поражало - рекламные щиты, дорожные указатели - «Дисней Уорлд», «Си Уорлд», «Мыс Канаверал», «Силвер Спрингс». 17 лет Джек не видал ничего подобного! В свое время он встал на «скользящий путь» для того, чтобы делать то, чего ему самому хотелось. Заключение лишает права выбора в тюрьме. Пока он отмазывал срок в тюрьме, система исполнения наказаний в 95 случаях из 100 выбирала за него: что ему одевать, кушать, чем заняться, когда и как отдыхать. И вот теперь, за пару часов, Мерф столкнулся с необходимостью принимать множество решений. Джек от всего этого выглядел совершенно растерянным и удрученным. Вот почему ему действительно нужен был «Мост».

Он и сам начинал понимать, о чем говорит Фрэнк. Нормальный гражданин ежедневно принимает сотни решений, осуществляя свой выбор. Простейшие вещи, над которыми люди обычно не задумываются, представляют собой сложную проблему для человека, который выходит на свободу после двух, трех, пяти лет тюрьмы. А если это 10, 15, 20! Сознание затормаживается. В новой, неизвестной обстановке человек теряется.

Фрэнк объяснил: «Неправильный выбор - вот причина наших несчастий. В центре «Мост» мы учим принимать правильные решения. Ты нуждаешься в помощи других христиан, чтобы снова все начать. Консультанты помогут тебе выбрать работу, сориентируют в вопросах будущего, семьи. Наша организация - мост между заключением и свободой».

Как оказалось, два года в реабилитационном центре «Мост», стали большой удачей для Джека Мерфи, или, правильнее сказать, осуществлением великого плана Господа. Единственное отличие этого центра от сотен других таких же учреждений по всей стране – Иисус Христос. Именно Иисус Христос «руководил» «Мостом» через последовательных христиан – Фрэнка и других братьев по вере. Весь персонал центра также состоял из верующих людей.

Если в обычных реабилитационных центрах в среднем 60 % реабилитантов после нескольких лет свободы снова оказывались в тюрьме, то в «Мосту» свыше 80 % - становились полноценными гражданами своей страны...

В СЛУЖЕНИИ

Не успел Мерф оглянуться, как пролетели два года реабилитации в «Мосту». Макса Джонса назначили главным капелланом тюрьмы графства Орендж, по-русски название означает «апельсиновая роща». Это была самая большая тюрьма штата. Мерфи стал помогать ему в духовной работе с заключенными. Два дня в неделю в течение восемнадцати месяцев капеллан Джонс заезжал за Джеком, и вместе они ехали на служение. Мерф не хотел снова возвращаться в тюрьму, но в его душу глубоко запали слова Иисуса Христа: «Ты будешь свидетельствовать обо Мне в Иерусалиме». Библия рассказывает, что некоторые апостолы не горели желанием возвращаться в Иерусалим. Туда, где их били, насмехались, издевались. Однако Христос побуждает возвращаться в те места, где нас знают.

- Чтобы понять это, мне потребовалось время. Мой Иерусалим – тюрьма, где

Господь меня нашел и спас.

Итак, Мерфи с кипой Библий и книг от капеллана Рэя переходил от камеры к камере, от одного заключенного к другому, начиная свою речь с одних и тех же простых слов: «Здравствуй, Брат! Меня зовут Джек. Я хочу, чтобы ты знал, что у Бога есть лучший план для твоей жизни».

- Я никогда не смел мечтать о таких событиях, которые сегодня происходят в моей жизни.

Когда Джек Мерфи покидал «Мост», Фрэнк сказал ему: «Будь крепок в своей вере в малом, и Бог откроет двери к столь великому, что тебе трудно и представить».

В первые два года после тюрьмы, имея очень ограниченные средства, но при этом большое желание идти и нести благую Весть об Иисусе, бывший гангстер, а ныне миссионер, побывал со словом о Боге в сотнях тюрем Америки. У него появилась возможность проехать свыше трехсот тысяч километров, проповедовать в местах заключения Пуэрто-Рико, Гавайских островов, в 24-х различных американских штатах, выступать в колледжах, школах, летних молодежных лагерях, церквях, на банкетах, съездах и даже на соревнованиях по серфингу. Кто бы в это поверил еще десяток-другой лет назад!

Как вы помните, христианка Киттен навещала Джека более 12 лет, пока он сидел в тюрьме, но прошел еще год прежде, чем они поженились.

- Освобождение из заключения само по себе достаточно стрессовое событие. Не говоря уже об ответственности и об изменении образа жизни, сопутствующих браку. При таких обстоятельствах христиане рекомендуют подождать как минимум шесть месяцев. Советуют вместе походить в гости, позаниматься делами, посещать достопримечательности, погулять и беседовать прежде, чем заключить брак. Бог ведает всеми сроками, а если в отношениях незримо присутствует Иисус, то вы сами поймете – время пришло. Когда я это понял, мы назначили день свадьбы. Макса Джонса попросили провести брачную церемонию, Фрэнк был шафером, его жена Банни и капеллан Рэй - посаженными матерью и отцом. Тот день был особым, подаренным мне Господом.

После медового месяца на Гавайях, Джек и Киттен продолжили щедро делиться своим опытом жизни в Господе. Везде, где только можно, они рассказывают о том, как жить по христиански в заключении, как сохранить семью в период отбывания наказания, как найти церковь и новых друзей, выйдя из тюрьмы.

Для Мерфа не было ничего более волнующего, чем поездки в места исполнения наказаний с «крестным отцом» тюремного служения США капелланом Рэем и его очаровательной женой и сотрудницей Леолой. Он говорит об этом, как об особом благословении...

ЗЕМНОЙ ИЕРУСАЛИМ ДЖЕКА МЕРФИ

Помните, еще в заключении Мерфу открылась строка из Библии: «Ты будешь свидетельствовать обо Мне в Иерусалиме». Тогда Мерф понимал, речь идет о свидетельстве там, где тебя бьют, издеваются и унижают. Джек воспринял это как свое личное предназначение и стал активным проповедником, возвращаясь в «свой» Иерусалим – тюрьму.

Как же он был поражен, когда капеллан Рэй позвонил ему и пригласил в Иерусалим, город, что в Израиле! Там Международная Тюремная Миссия совместно с другими организациями готовила Первую Всемирную конференцию по предотвращению преступности и реабилитации заключенных при помощи религии, которую. Мерф резонно напомнил капеллану, что он на пожизненном надзоре и вряд ли ему разрешат покинуть страну даже ненадолго. Капеллан Рэй

рассмеялся в телефонную трубку – «Джек, если это Господне дело, то никакие комиссии не страшны. Будем молиться!» Комиссия по надзору проголосовала 3 против 2, разрешив Мерфу выезд из страны. И сбылись строки Библии, обращенные как будто бы к Джеку 2 тысячи лет тому назад: «Ты будешь свидетельствовать обо Мне в Иерусалиме!» Свершилось - капеллан Рэй, Джек Мерфи, Киттен и автор этой книги стояли у гроба Господнего в Иерусалиме! Мерф-Серф свидетельствовал делегатам конференции из 30 стран, государственным деятелям, что никакие тюрьмы, никакие наказания и карцеры, никакие образовательные программы не способны изменить человека, кроме как обращение к Богу. Только тогда появляется «новое творение». Многие из неверующих участников встречи восприняли выступление Мерфа весьма враждебно. В перерыве к нему подходили с такими репликами:

- Господин Мерф, мы глубоко возмущены Вашим выступлением. Вы задеваете чувства ученых и государственных мужей!
- Христос стоял за меня перед тюремной комиссией, перед людьми. Я свободный человек только благодаря Ему. Я буду свидетельствовать о Нем, как бы ни раздражало тех, кто еще не спасся!

РАЗГОВОР С ВОЖАКАМИ

Есть люди, которых по натуре своей можно назвать лидерами. Они лидеры на работе, в спорте, в бандах и в группировках. Если такой лидер попадет в тюрьму, то он и там главенствует. Но, когда Господь прикасается к сердцу такого человека, то делает его лидером в христианстве... Тюремные авторитеты обычно имеют свое веское слово. К их мнению прислушиваются, за ними идут. Через таких «лидеров», принявших Христа, к Богу приходят самые заскорузлые, одеревеневшие люди, не доступные ни тюремным священникам, ни благовестникам. Как-то, во время посещения одного из исправительных учреждений города Чикаго, что в Иллинойсе, к Мерфу подошел верзила. Даже в тюремной робе он выглядел внушительно. Широкие плечи, грива волос, повязка на лбу. Такого легко представить на свободе, увешанного цепями, в кожаных брюках и куртке с заклепками, в седле мощного Харлея.

- Я все понимаю, что вы здесь про Бога говорите. Давно и сам об этом думаю. Но вот у меня проблема. Я лидер известнейшей на севере США группировки байкеров. По моему одному слову люди начинают шевелиться. Я не слабак. А здесь надо кому-то поклоняться, признать, что я не самый грозный и сильный? Как же мне быть, что сказать своей банде?

Мерф, не задумываясь, ответил:

- Посмотри на нас. Боб Эрлер, Фрэнк Костантино, я, другие вожаки преступных группировок. Мы тоже не слабаки. К нашему слову тоже прислушиваются. Но мы проповедуем Слово Божье, выводим из лабиринта мрака и беспросветности заблудших. Говорим им о той надежде, которую приготовил для них Господь. Мы ведем людей к свету. А куда ты ведешь свою банду? Вот ты привел ее уже в тюрьму. Какая следующая остановка? Пожизненное заключение, электрический стул? Господь создал тебя лидером не для того, чтобы ты гробил других, верящих в тебя. Он вложил в тебя лидерскую харизму, чтобы ты приводил людей к лучшей жизни; лучшей не с человеческой точки зрения, а с точки зрения Бога.

Джек рассказал верзиле, что в свое время, отбывая наказание, читал все, что попадалось под руку – газеты, детективы, любовные романы, всякую хиромантию и восточную философию, пока, наконец, не наткнулся на христианские свидетельства, в частности, на книжку Джерри Грэма «Куда даже мухи не

садутся». История Грэма и стала для Мэрфа спасительным кругом.

- На своих мотоциклах вы носитесь по изведанным дорогам, но твоя задача показать своим людям новую дорогу, что ведет к спасению, к Иисусу Христу. У тебя особый дар – руководить. Тебя воспринимают, к твоему мнению прислушиваются. Вот и ты, веди людей к свету!

Мерф рассказал байкеру и о том, что даже в тюрьме все изменяется к лучшему, когда ты становишься христианином. У заключенного появляется цель, задача – узнать, прочесть больше и поделиться этими знаниями с другими. Время перестает быть в тягость. Начинаешь вдруг понимать, что срок заключения – настоящий подарок от Бога для того, чтобы вдали от мирской суеты познать таинства Библии, приблизиться к Создателю, к вечной жизни. Вести людей к вечной жизни и есть главная задача вожаков.

20 ЛЕТ СПУСТЯ

...Берег реки Иордан, где Святой Иоанн крестил Иисуса, сейчас является местом паломничества для христиан со всего мира.

Там, в раздевалке, ко мне подошел Мерф, сияющий после водного крещения.

- Ты чего сидишь тут кислый?

- Не знаю, как случилось, но у меня нет купальных плавков. Наверное, я не пойду...

- Чудак, такую возможность никак нельзя упускать!

Без разговоров Мерф сбросил с себя мокрые плавки и протянул мне:

– Одевай, не фантазируй, иди, «подзаряжай батарейки».

Так я крестился в водах Иордана...

...В другой южной стране, где низкое звездное небо и ласкающий морской ветер, жена Мерфа, Киттен и я наблюдали за впереди идущим Джеком. Он являл собой фейерверк шуток, остроумия и доброты. Мерф успевал подрегулировать дорожным движением, попробовать с девушками фрукты, попродавать газеты. А на перекрестке еще и объяснить старушкам, что желает трудиться в Армии Спасения, и у него под срывом план по переводу 32 бабушек через дорогу. Будьте уверены, что одну счастливую дамочку преклонных лет он сводил через дорогу туда и обратно раза два точно. Джек всегда заканчивал свои, казалось бы, шуточные разговоры серьезными словами: «А вы знаете, что Бог любит вас?» Киттен искрящимся взглядом смотрела на проделки своего мужа: «Вот он такой всю жизнь, будто ему всего двадцать лет. Только теперь он Мерф-христианин и все, что ты видишь – это просто праздник Божьей любви!»

С автором этой книги Мерф побывал в местах заключения многих штатов, делился Словом Божьим с осужденными разных стран.

Сегодня Джек Роланд Мерфи продолжает совместный труд с капелланом Максом Джонсом, Фрэнком и Банни Константино, чью щедрую поддержку и любовь он очень ценит. Все эти необыкновенные люди рука об руку «стоят в строю» армии Божьей, что несет заключенным Благую весть о Господе Нашем Иисусе Христе. Сотрудничество с Братством христианских атлетов, с многочисленными церквями, приходами и просто верующими – это непрерывный сияющий путь к Господу. Это воплощенное желание сердца нашего героя быть поддержкой для тех, кто «еще в тюрьме», остается благословением для Божьих людей, а самое главное – для Самого Бога, который возлюбил нас всем сердцем.

Мерф часто повторяет на встречах с заключенными место из Библии: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку то, что приготовил Бог любящим Его».

1996, Даллас-Москва-Киев

МОИМ БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ В РОССИИ, НАХОДЯЩИМСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Обращение Джека Мерфа-Серфа

Из Соединенных Штатов Америки от всего сердца я приветствую вас во имя Царя Иисуса, Который был арестован, заключен, казнен и воскрес, Который сидит по правую руку Бога Отца, ходатайствуя за тех, кто выбрал Его своим Господом и Спасителем.

Много лет назад, во время работы с капелланом Рэем над фильмом о тюрьмах России, я неделями всматривался в лица российских заключенных. Появилось странное ощущение, словно просматривал собственные фотографии из того времени, когда еще не принял Христа. Ту злобу, жесткость, отчаяние, гордость и невежество, которые когда-то переполняли меня самого, теперь видел на лицах многих из тех, кто находится в местах лишения свободы России. Подобно вам, я ненавидел тюрьмы и охрану. Приговоренный за многочисленные и страшные преступления к двойному пожизненному заключению, плюс двадцать лет, я был брошен во Флоридскую тюрьму строгого режима. Там, в карцере, Господь Иисус впервые прикоснулся ко мне. Я стал читать христианскую литературу, посещать собрания верующих. Потом молился о прощении и о принятии меня в семью Господних детей. Я стал христианином. Через десять лет мое уголовное дело было в очередной раз пересмотрено и «два пожизненных» срока» заменили на условное освобождение. Потом Бог освободил меня, определив служение. Это было почти 20 лет назад. С тех пор я посетил около 1200 различных тюрем, где десяткам тысяч заключенных говорил об Иисусе Христе.

Заключенный по имени Павел, ожидающий исполнения смертного приговора, написал: «Мир Божий - превыше всякого ума». Такой мир возможен только во Христе Иисусе, Царе мира. Я сам обрел этот мир, находясь за решеткой, поэтому понимаю, о чем говорил апостол Павел. Мы, растущая армия бывших заключенных, ставших христианами, возвращаемся сегодня в тюрьмы для того, чтобы рассказывать таким же, какими еще недавно были сами, о смысле бытия, об обетованиях и о новой жизни.

Капеллан Рэй - великий тюремный проповедник из Международного Тюремного Братства в городе Даллас, штат Техас, - не раз бывал в Советском Союзе перед тем, как уйти к Господу. Он распространил миллионы Библий и других книг, изменивших сотни тысяч людских жизней по всему лицу земли. Я не знаю другого такого человека, настолько любившего заключенных. Одним из ярких благословений в моей жизни были «путешествия по тюрьмам» вместе с капелланом Рэем и его женой. Леола и по сей день служит осужденным.

Я знаю о тюрьмах в России из рассказов моего близкого друга Сергея Тараненко - директора по международной работе Миссии капеллана Рэя. Он всеми силами способствует распространению Благой Вести во многих странах.

Я был удивлен, когда много лет тому назад капеллан Рэй поделился идеей напечатать мое свидетельство «Сокровище, взятое в путь» в России и на Украине. Но рад, что моя история помогла узнать о Господе многим из ваших соотечественников. Каждый день в офис Международного Тюремного Братства приходит множество писем из российской глубинки. Люди просят о помощи, рассказывая о себе. На основании этих историй мы можем публиковать книги, которые принесут Спасение и людям вашей страны. Они будут полезны как самим заключенным, так и тем, кто несет Слово Божье в тюрьмы, ведь их задача стать

тем, кем был для меня капеллан Макс Джонс.

Сейчас мы молимся о моей возможности приехать в Россию, чтобы поделиться с вами Словом Бога и свидетельствами. Прошу и вас поддержать наши молитвы. Капеллан Рэй предсказывал появление особой Божьей армии, которая восстанет из заключенных по всему лицу земли. Сегодня его предсказания сбываются. Могущественная армия Бога стоит за освобождающую истину. Иисус сказал: «Я есть путь, истина и жизнь, никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Эту армию будет невозможно запугать, подкупить или погубить. Люди в этой армии спасены от ада, получили прощение за прошлые грехи, исполнены Духа Божия, и им обещана вечность со Христом. Они идут в каждый уголок планеты, чтобы делиться Благой Вестью о том, что Иисус Христос жив и ищет воинов, готовых отправиться вместе с ним в это удивительное путешествие и принять благословение Его Царства.

Вы жаждете Новой Жизни? Вы хотите обрести мир, радость, любовь и смысл бытия? Тогда придите ко Христу. Прямо сейчас, громко и от всего сердца обратитесь к Господу с молитвой покаяния.

В заключение, позвольте мне помолиться вас, о том, чтобы вы на себе испытали Божью любовь, мир и истинную свободу. Я надеюсь побывать в вашей удивительной стране. Мне давно хотелось встретиться с вами и увидеть, какие великие и могущественные дела творит Наш Бог в России и странах СНГ. Будьте сильны, верны и благословенны в Иисусе Христе.

Ваш брат в служении Господу Джек Мерфи,
США, штат Техас, г. Даллас.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Российское Тюремное Служение пригласило Джека Роланда Мерфа в Россию. Готовится конференция с его участием. Но перед тем как Джек пересечет границу США, ему необходимо получить разрешение на поездку за рубеж в комиссии по надзору. Как вы помните, Мерфу присуждено два пожизненных заключения, и он освобожден условно досрочно. Ваши письма, уважаемые читатели, помогут убедить членов комиссии в том, что россияне ждут Мерфа. Чем больше окажется писем, тем большей будет вероятность приезда нашего героя в Россию.

Джеку Мерфи можно писать по адресу:

в США: Merf-Surf, International Prison Ministry, PO Box 63, Dallas, TX 75221, USA.

в России: 123154, Россия, г. Москва, а/я 49, с пометкой на конверте «Мерф-Серф»

<http://PrisonMinistry-Russia.com>

По этим адресам вы также можете заказать «свой» экземпляр переизданной книги о Мерфе. Свидетельство Мерфа-Серфа было опубликовано на пяти языках и распространено почти на всех континентах Земли.